

Гуань Линь прибыл в дом Хэ Нуаньяна в четыре часа утра. Ли Цин сидел рядом с Хэ Нуаньяном, укутавшись в одеяло и держа в руке чашку горячего чая. Его лицо было в синяках, но он вел себя как большой самец, победивший своего противника, с высоко поднятой головой, настолько гордый, что на его теле почти виднелась надпись: «Я лучший в мире, и я лучший для Хэ Нуаньяна».

Гуань Линь горько улыбнулся при виде этого зрелища.

- Что происходит? - едва он сел, Хэ Нуаньян спросил, не совсем понимая, что не так с Шан Инжуном.

По телефону Гуань Линь узнал, что Шан Инжуна забрала мать Шан, и что полиция, посланная Цзян Ху, только что уехала. Само собой разумеется, что сейчас многие люди знают о его отношениях с Цзян Ху. Больше не было необходимости скрываться.

- Я действительно не знаю, - Гуань Линь не хотел больше думать о Шан Инжуне, но ситуация заставила его задуматься об этом, - Я думаю, он злится, что я полностью порвал с ним.

- Разве так не лучше для тебя? - Хэ Нуаньян был в плохом настроении, и враждебность, копившаяся годами, вот-вот должна была выйти наружу.

Видя, что он готов выйти из себя, Ли Цин протянул руку и зацепил его ладонь мизинцем. Хэ Нуаньян повернул голову, чтобы посмотреть на него, и снова повернулся к Гуань Лину. Теперь он выглядел немного лучше и посмотрел на Гуань Лина более спокойно, жестом предлагая ему говорить.

- Я действительно не знаю, о чем он думает, - Гуань Линь тоже был раздражен. Он ничего не почувствовал, когда по телефону узнал, что Шан Инжун попал в больницу, просто подумал, что Шан Инжун выставит себя на посмешище, если продолжит так суетиться.

Кроме того, почему он так суетится? Гуань Линь смутно догадывался, о чем он думает, но не был уверен. Он достаточно хорошо знал Шан Инжуна, но, в конце концов, он сам не был Шан Инжуном и не мог до конца понять, что за дерьмо было у него в голове.

- Сумасшедший ... - Хэ Нуаньян выдавил слово сквозь зубы, наклонил голову, чтобы плотнее натянуть одеяло на Ли Цина, и расстроено спросил, - Больно?

Ли Цин давно не получал от него такого тепла, и теперь все его волнение улетучилось, вечно нетерпеливый, вспыльчивый мужчина смотрел на Хэ Нуаньяна с ухмылкой, многократно качая головой.

Хэ Нуаньян коснулся его лица, улыбнулся ему и снова повернулся к Гуань Лину:

- Что ты собираешься делать?

Гуань Лин улыбнулся и не стал отвечать прямо, а просто сказал:

- Он больше не придет беспокоить вас, не волнуйтесь.

Хэ Нуаньян, разъяренный тем, что Шан Инжун ранил Ли Цина, кивнул на это и сказал.

- Лучше бы так и было. Гуань Лин, я всегда думал, что ты справишься со своими делами сам. Но на этот раз Ли Цин был ранен, и я также сказал несколько плохих слов. Прошло уже более десяти лет, так что не позволяй ему снова издеваться над тобой. В конце концов, разве ты не хочешь найти кого-то, с кем тебе хотелось бы провести остаток своей жизни? Но неужели ты думаешь, что он даст тебе ту жизнь, которую ты хочешь? Не обманывай себя мыслью, что если вы не можете быть любовниками, то вы должны быть хотя бы друзьями. Не существует такого понятия, как хорошая и дешевая вещь. В этом мире есть люди, которые не знают, как быть благодарными. Шан Инжун - именно такой человек и он именно так к тебе относится. Я не говорю, что это вина Шана, честно говоря, я думаю, что ты сам посеял эти семена. Ты донимал его десять лет и теперь получил результат. Тебе лучше найти способ решить эту проблему, а не убегать. Ты можешь спрятаться на время, но ты не можешь прятаться всю жизнь.

Хэ Нуаньян в конце концов сорвался, потому что Ли Цин был ранен. Гуань Лину пришлось все выслушать. Он кивнул и сказал:

- Я понимаю.

В это время Ли Цин подошел и взял Хэ Нуаньяна за руку. Холодное лицо Хэ Нуаньяна также немного смягчилось. Он взял руку Ли Цина в свою и сказал Гуань Лину:

- Ты знаешь, как было у нас с Ли Цином. Ты также знаешь, что если бы Ли Цин не ценил меня так же, как свою собственную жизнь, а я не ценил его как свою, мы не смогли бы зайти с ним так далеко. Мы оба любим друг друга, потому что четко оба знаем в своем сердце, что любовь взаимна. Жизнь - это дело двух людей. Один человек не может всю жизнь выступать за двоих. Неважно, с кем ты будешь жить, тебе нужно найти кого-то, кто эмоционально равен тебе. Не пытайся тянуться к тому, кто не способен ответить, ты не сможешь достучаться до него, и это только отнимет у тебя время.

Гуань Лин грустно рассмеялся:

- Я понимаю.

Хэ Нуаньян не мог вынести этого горького смеха. Он встал и накинул еще одно одеяло на Гуань Лина, который примчался в одной футболке, которую носил днем, и сказал:

- Посиди здесь, а я приготовлю тебе чай с молоком.

Гуань Лин некоторое время посидел в доме Хэ Нуаньяна, затем вместе с ним отвез Ли Цина в больницу на обследование.

Выйдя из больницы, Гуань Лин сказал Хэ Нуаньяну:

- Я пойду.

- Куда ты? - спросил Хэ Нуаньян.

- Столкнусь лицом к лицу с мрачной сутью жизни... - с улыбкой небрежно сказал Гуань Лин.

Хэ Нуаньян тоже улыбнулся и кивнул.

Все мы родом из юности, и темные и горькие печали, скрытые под смехом, - это то, что можно только понять, но не высказать. Тот факт, что человек все еще может смеяться, означает, что в его теле еще есть силы. Конечно, будет ли эта сила большой или маленькой, и сможет ли человек преодолеть трудные времена, зависит от его настойчивости.

Хэ Нуаньян считал, что Гуань Лина не так легко победить. Помимо того, что он всегда хотел любви Шан Инжуна, Гуань Лин хорошо справлялся со своими трудностями на протяжении всего пути. Он не так хорош, как те, кто добивается оглушительного успеха, но многие ли люди могут быть такими, как он, без всякой семейной поддержки, в свои тридцать с небольшим лет иметь активы, которые нельзя недооценивать в этом городе, но при этом умудриться скрыть это от окружающих, позволяя и дальше относиться к себе несерьезно?

Шан Инжун также смотрит на Гуань Лина свысока. Хэ Нуаньян сказал, что глаза Шан Инжуна были просто слепы, когда дело касается Гуань Лина. Как такой недальновидный человек мог выглядеть как коварный босс «Rong Guang» за столом переговоров?

Гуань Лин сел в машину и позвонил Шан Инжуну. Первое, что он сказал, когда тот взял трубку, было:

- Где ты?

- Дома, - голос был холодным.

- В центре города?

- Хм.

- Я приеду, давай поговорим, - Гуань Лин повел машину в ту сторону, на полпути он вышел из машины, зашел в круглосуточный магазин и купил пачку сигарет.

Когда он вошел в дом Шан Инжуна, там было много людей, и все смотрели на него.

Как только Гуань Лин вошел, зазвонил его мобильный телефон, и Цзян Ху спросил на другом конце:

- Что происходит? Сяо Ци только что звонил и сказал, что ты пошел к Шан Инжуну.

- Я зашел поговорить с ним кое о чем, - Гуань Лин взглянул на Шан Инжуна и ответил Цзян Ху.

Цзян Ху помолчал секунду-другую и сказал:

- Так ты все еще собираешься вернуться после разговора?

- Я вернусь.

- Хорошо, тогда я попрошу Сяо Ци подождать тебя возле его дома, позови его, если тебе что-нибудь понадобится, - у Цзян Ху были какие-то дела и он положил трубку, закончив разговор.

Лоб Шан Инжуна все еще был обмотан марлей, между носом и ртом были синяки, включая руку, которую он сейчас держал на весу.

Шан Фэйхун смотрела на Гуань Лина с тех пор, как он вошел в комнату, но не произнесла ни слова из-за брата. Но хотя она ничего не сказала, ее глаза метко выражали ненависть к Гуань Лину.

Гуань Лин проигнорировал ее и мать Шан, которая также холодно смотрела на него, и равнодушно сказал Шан Инжуну, который, опустив глаза, смотрел на свои колени, так что никто не мог понять, о чем он думает:

- Давай найдем место, чтобы поговорить.

- О чем ты хочешь поговорить? - в этот момент госпожа Шан открыла рот.

Как только она это сделала, Шан Инжун поднял голову и бросил взгляд на мать, затем госпожа Шан пошевелила губами, но промолчала.

Гуань Лин проигнорировал их взаимодействие и просто спокойно сказал Шан Инжуну:

- Все в порядке, если ты хочешь, можем поговорить и здесь.

Сказав это и не дожидаясь, пока Шан Инжун что-нибудь ответит, он сел напротив, достал сигарету, зажег ее и затянулся. Видя, что Шан Инжун не собирается отпустить людей в комнате, он также открыл рот:

- Ты добрался до Хэ Нуаньяна. Боюсь, я должен это прекратить, уж извини...

Услышав это, Шан Инжун холодно улыбнулся.

- Дело не в том, что ты больше не можешь с ними разговаривать, или они не могут разговаривать с тобой. Но я не могу быть с тобой. Это касается только нас с тобой. Нехорошо, что это сказывается на моих друзьях, поэтому мы должны разобраться с этим вопросом... - Гуань Лин равнодушно посмотрел на Шан Инжуна, на этого величественного, холодного и способного человека, которого он любил раньше, - Что касается меня и Цзян Ху, я действительно сейчас с ним, но не потому, что меня с ним свел Хэ Нуаньян, как ты кричал у него дома. Я пошел к нему добровольно...

В это время в глазах Шан Инжуна полыхнула ярость, а на лбу резко вздулись вены.

Гуань Лина не заботило, о чем он думал, он просто спокойно заявил:

- Возможно, ты не знаешь. Когда я ушел от тебя, я знал, что твоя семья не будет относиться ко мне слишком хорошо. Даже если бы я хорошо относился к тебе, они бы даже не подумали оценить это. Твоя мать, твоя сестра - они обе такие, возможно, если они захотят избавиться от меня, они вполне в состоянии сделать это....

С этими словами он тускло взглянул на этих двух женщин, которые пристально смотрели на него, не принимая это всерьез. Затем он посмотрел на Шан Инжуна, чье лицо в этот момент уродливо исказилось, и сказал:

- Хотя в то время я не думал, что вы будете так обращаться со мной, но, бесспорно, я думал о многих способах справиться с этим ...

Гуань Лин улыбнулся и сказал:

- Цзян Ху был последним человеком, к которому я хотел обратиться. Но это был первый человек, к которому я обратился в итоге. Я ничего не мог с этим поделать. Он единственный из тех, кого я знаю, кто обладает такой силой. Ты знаешь, что я очень практичный человек. Раньше вы все презирали меня. Это потому, что вы считаете таких людей, как мы, бесстыдными, не так ли? Ну что ж, я бесстыдно преследовал тебя, ты знаешь, я всегда был таким человеком, поэтому позволь мне сказать тебе откровенно сейчас. Если ты не принесешь Хэ Нуаньяну извинения и не поговоришь с о возмещении ущерба, я попрошу Цзян Ху помочь

мне найти кого-нибудь, чтобы уничтожить тебя. Конечно, ты думаешь, что тебе нечего бояться, но я скажу тебе следующее. Я работал с тобой уже несколько лет, так что я в некоторой степени компетентен и немного знаю о твоём бизнесе. У меня нет каких-то больших способностей, но у меня есть способность заблокировать «Rong Guang» на ближайшие два года. Если ты мне не веришь, просто попробуй.

Сказав это, он достал записку, которую написал в доме Хэ Нуаньяна, и передал её Шан Инжуну.

В ней не было многого, просто говорилось о финансовых упущения Чэн Биня за последние несколько лет. Не слишком больших и не слишком маленьких, но достаточных для того, чтобы государственные ведомства вмешались в дела «Rong Guang» и повлияли на деятельность компании.

В любом случае, есть много правительственных чиновников, которые заинтересованы в «Rong Guang», и есть люди, которые захотят сделать состояние на его падении. Если этот вопрос будет обнародован, независимо от того, сколько Шан Инжун сможет сделать, в ближайшие два года не будет значительного прогресса. В настоящее время мир бизнеса быстро меняется, не говоря уже о двух годах без развития, даже два месяца будут означать значительное отставание.

Гуань Лин никогда не думал, что дойдет до этой стадии ссоры с Шан Инжуном, но теперь, когда это произошло, он чувствовал себя в своём праве и смирился с этим.

Шан Инжун продолжал молча смотреть на Гуань Лина. Даже прочитав заголовок на бумаге, он ничего не сказал. Вены на его лбу перестали пульсировать, но он ещё не успокоился. Гуань Лину не нужно было смотреть на него, просто по ритму его дыхания он понял, что Шан Инжун достиг предела своего гнева. Но он также знал, что Шан Инжун не взорвется. Этот человек был предельно трезв, когда дело касалось бизнеса.

Он также знал, что Шан Инжун думает, как с ним расправиться. Или, скорее, способ справиться с ним. Но Гуань Лин не планировал давать ему так много времени. Улыбнувшись, он сказал:

- Я надеюсь услышать твой точный ответ завтра утром, чтобы я мог подготовить то, что я собираюсь сделать.

Он знал, что если он так поступит с Шан Инжуном, то в будущем они станут врагами. Но Гуань Лин сейчас странно чувствовал, что он совсем не боится, и он не знал, почему всего за несколько месяцев он так сильно забыл о любви, которую он испытывал к Шан Инжуну в течение более десяти лет.

Люди - действительно странные и пугающие существа.

Когда он собрался уходить, Гуань Лин встал, игнорируя присутствие матери и дочери Шан, которые уже хотели убить его, и улыбнулся мужчине с холодным лицом, который, несмотря на раны, сидел на диване как будто на троне:

- Я признаю, что я действительно был довольно бесстыдным, преследуя тебя столько лет, но я думаю, что ты еще более бесстыдный, чем я. Я убил всю твою семью или ограбил тебя, что ты до сих пор не хочешь отпустить меня, хотя неоднократно плохо со мной обращался?

Шан Инжун посмотрел на него, холодно дернул уголками рта и сказал равнодушно, без малейшего намека на эмоции:

- Гуань Лин, не то чтобы я всегда хотел смотреть на тебя свысока. Просто ты не можешь признать, что некоторые люди - это не то, к чему ты можешь себе позволить прикасаться. Если ты прикоснешься к ним, уже неважно, уйдешь ты или нет. Это не зависит от тебя. Ты знаешь, что я никогда не полюблю тебя. Но если я захочу, чтобы ты остался, тебе придется остаться. И есть способы заставить тебя остаться. Ты и по сей день хочешь быть со мной, так как ты любишь меня, но тебе все равно нужно доставлять мне неприятности. Ты думаешь, что через какое-то время я приму тебя. Ты также знаешь, что если я приму тебя, ты захочешь большего, а такие люди, как ты, будут хотеть только большего. Ты также знаешь, что я не буду равняться на тебя, но ты такой неугомонный, что хочешь того-то и того-то. Я дал тебе это, но ты все равно хочешь большего? Даже если бы я принял тебя, что бы случилось? В соответствии с твоим мышлением, разве ты не захочешь рассчитаться со мной за предыдущее? Должен ли я спрашивать у тебя разрешения смотреть на кого-то еще в будущем? Ты такой жадный человек, у тебя нет самосознания. Как ты можешь заставить меня равняться на тебя? Теперь ты знаешь, что я никогда тебя не отпущу, и все же, даже зная это, ты борешься со мной. Ты знаешь, что в конце концов проиграешь, но все равно хочешь сразиться со мной. Чтобы я извинился перед Хэ Нуаньяном? Только такой человек, как ты, может так говорить. Как я могу воспринимать тебя всерьез?

Гуань Лин слушал его беспрецедентно длинную речь. Несколько секунд он был ошеломлен, затем вздохнул и сказал Шан Инжуну:

- Ты... У тебя действительно есть способность заставить меня отказаться от тебя. Я сильно недооценил твои способности. Видимо, моя предыдущая любовь ослепила меня.

Сказав это, он, не глядя на мужчину, в глазах которого читалась уверенность, развернулся и ушел.

Как только он открыл дверь, он увидел Сяо Ци, который ждал его с улыбкой на лице, а позади него, у стеклянных окон по обе стороны дома, стояло несколько человек с оружием.

Гуань Лин знал, что после сегодняшнего дня дым будет подниматься во всех направлениях. Шан Инжун никогда не оставит его в покое, он лучше всех знал отношение этого человека к этому вопросу. Он не мог терпеть, когда его не воспринимают всерьез. Какой человек, обладающий властью, может терпеть, когда на него смотрит свысока тот, кого он презирает?

Не говоря уже о таком человеке, как Шан Инжун, чьи кости от природы несут на себе отпечаток превосходства.

<http://bllate.org/book/13612/1207309>